

Существование рассмотренных выше проблем позволяет поставить вопрос о добросовестности толкования положений Договора о космосе, как того требует статья 31 Венской конвенции о праве международных договоров, некоторыми государствами.

Но необходимо ли вносить изменения в Договор о космосе? По нашему мнению, для решения большинства из вышеперечисленных проблем достаточно лишь добросовестного выполнения государствами действующих международных договоров, а также несколько большей решительности в действиях МСЭ.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Бровка Ю. П., Белорусский государственный университет

Если говорить о концептуальных подходах Республики Беларусь к кодификации и прогрессивному развитию современного международного права, то следует признать, что позиция нашей страны отличается взвешенностью и умеренностью. Несмотря на вступление мирового сообщества в эру глобализации, что привело к усилению стремления к успешному созданию разного рода наднациональных структур и выработке международных норм прямого действия, Республика Беларусь следует традиционному подходу, в силу которого решающим в деле международного правотворчества является волеизъявление суверенных государств. Опыт последних десятилетий показал, что попытки создания норм международного права на основе волеизъявления механического большинства государств приводит к снижению эффективности международно-правовых инструментов. Это касается, как правотворческой деятельности в глобальном масштабе, так и реализации кодификационных проектов регионального уровня. Особенно это заметно в Содружестве Независимых Государств, где предпринимаются попытки создания бесчисленного множества международных соглашений по самым разнообразным вопросам, но лишь немногие из этих соглашений вступают в силу. Есть и значительное число соглашений и иных нормативных актов, одобряемых в рамках Содружества, которые по разным причинам и после формального вступления в силу не применяются на практике, в том числе и из-за отсутствия необходимых имплементационных усилий на национальном уровне. В СНГ все еще силен правовой нигилизм, в результате которого надлежащее правовое регулирование порой подменяется скоропалительными решениями, базирующимися на сиюминутной политической целесообразности. Достаточно сказать, что действующий Устав СНГ далеко не отражает формирующуюся в органах Содружества правоприменительную практику, не ясна юридическая природа многих нормативных актов, принимаемых руководящими органами СНГ, отсутствует четкое разграничение между нормами «внутреннего права» СНГ и положениями меж-

дународных договоров государств, входящих в СНГ. Со стороны отдельных государств — участников СНГ наблюдается явное злоупотребление использованием института оговорок. Весьма своеобразной является практика применения консенсуса, предусмотренного правилами процедуры главных органов Содружества. Все это приводит к определенной юридической неразберихе, которая мешает эффективному функционированию СНГ. Подобного же рода неблагоприятие имеет место в так называемом белорусско-российском Союзном государстве, процесс конституирования которого чрезмерно затянулся. Споры по поводу второстепенных деталей, имеющие место в процессе разработки Конституционного Акта Союзного государства, отвлекают от согласования положений, имеющих для данного интеграционного образования решающее значение. Кто возглавит учреждаемое объединение? Какова юридическая природа этого образования? В какой мере конструируемая модель межгосударственного образования соответствует его предполагаемому наименованию? Какова юридическая сила актов, принимаемых в рамках данного объединения? Каковы критерии, которые позволяют разграничивать нормы международного права, связывающие интегрирующиеся государства, от норм «внутреннего права» Союза двух (а в дальнейшем, может быть, и нескольких) государств? Ответы на эти вопросы должны быть найдены в самое ближайшее время.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В УКРАИНЕ И МИРЕ

Бубало Е. А., Волынский национальный университет имени Леси Украинки

Известно, что омбудсмен — один из демократических механизмов осуществления прав человека и гражданина. Этот институт был создан и развивался на базе европейских ценностей в системе государственной власти. Поэтому в идеале он должен быть аполитическим.

История развития должности омбудсмена началась в Швеции в 1809 г. Хотя многие учёные и сейчас не могут дать ответ на вопрос, какие исторические и социальные явления стали причиной для создания этого института. В мире существует классическая (сильная), более распространенная, и слабая модели омбудсмена.

Особенностью сильной модели являются широкие полномочия. Омбудсмен Швеции совершает контроль не только за местной властью и управлением, но и за судами, вооруженными силами и должностными лицами государственных предприятий. Для этого он использует специальные способы влияния (которых, к сожалению, нет у украинского Уполномоченного по правам человека): право законодательной инициативы; право на правах прокурора начинать судебное преследование должностных лиц за неисполнение своих обязательств и др.